

УДК 82-311.6

*Е.А. Самарова***ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ
В РОМАНЕ И. ЕФИМОВА «НЕВЕСТА ИМПЕРАТОРА»**

В статье рассматривается специфика исторического романа И. Ефимова «Невеста императора». Характеризуется поэтика произведения, определяются функции используемых художественных приемов, нацеленных на раскрытие главной идеи писателя об определяющей роли личности в мировой истории. Впервые эта идея была сформулирована И. Ефимовым в историко-философском трактате «Метаполитика». В романе «Невеста императора» он стремится возвести личное, индивидуальное в разряд объективного, изобразить масштабные исторические события через переживания персонажей, тем самым приблизив внеличное к человеку. Это достигается посредством стилизации текста романа под объективный исторический документ, выбором особых тем и мотивов, использованием интертекстуальности и т. д. Исторический роман позволяет писателю проверить идею, выдвинутую в «Метаполитике», на конкретном историческом материале и возвести ее в ранг закономерности развития любого общества.

Ключевые слова: И. Ефимов, исторический роман, персональная точка зрения, субъективное, объективное, стилизация, интертекстуальность, «Метаполитика».

Писатель Игорь Ефимов, являясь представителем Третьей волны русской эмиграции, продолжает традицию русской классической литературы. В его романах и повестях соединяются элементы авантюрного, исторического, документального жанров. Все произведения писателя философичны, он вводит в содержание текста характерные для русской литературной традиции онтологические вопросы жизни и смерти, религии и веры, судьбы и свободы человека, взаимоотношений мужчины и женщины, личности и государства, говорит о ценностях человеческой жизни.

Особое место в творчестве Ефимова занимают исторические романы. Именно в них наиболее ярко выражены основные авторские идеи, определяющие все творчество писателя, а также созданы условия для их верификации на конкретном историческом материале. Перу писателя принадлежат три исторических романа, написанных в разное время: «Свергнуть всякое иго» (1977), «Невеста императора» (1996) и «Новгородский толмач» (2004). В настоящее время он разрабатывает проблемы, связанные с американской историей в жанрах повести, хронологического и биографического романов «Бунт континента», 2014; «Джефферсон», 2015; «Дуэли Александра Гамильтона», 2016.

Исторические романы Ефимова традиционны. На это указывает Кларисса Пульсон: «Игорь Ефимов сделал почти невозможное написал честный исторический роман, без рюшечек и выкрутасов. Эпитет «классический» не станет очень уж сильным преувеличением» [5]. Его романы можно сравнивать с исторической прозой А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.Н. Толстого и т. д.

Историческое повествование Ефимова содержит следующие признаки жанра: здесь описаны реальные (или относительно реальные, то есть существующие в сознании и исторической памяти читателя) персонажи и события, писатель опирается на документы, использует метод историзма при создании хронотопа, выдерживает историческую дистанцию по отношению к описываемой эпохе. Однако, воссоздавая историческую эпоху в мельчайших деталях, взяв за основу сюжета масштабные исторические события и делая реальных исторических персонажей героями своих книг, Ефимов вводит в произведения новые структурные особенности, создающие, как следствие, новое содержание. Он экспериментирует, что, в конечном итоге изменяет соотношение субъективного и объективного в повествовании.

Целью данной статьи является исследование особенностей исторического повествования в романе «Невеста императора».

Сюжет романа разворачивается в первой трети V в. и отражает самое сложное время в истории Римской Империи. Автор показывает кризис существующего государственного строя, влияющий на все сферы жизни простого человека, в том числе и на его веру. Изображены религиозные и политические споры, скрупулезно прорисованы детали быта, воссоздана культура эпохи.

Героями романа являются реальные исторические личности (ересиарх Пелагий Британец, августа Галла Пласидия, императоры Аркадий и Гонорий, императрица Евдокия, полководец Стилихон,

вожди визиготов Аларих и Атаулф, епископ Экланума Юлиан и др.) и вымышленные персонажи (куриози Непоциан, слуга Бласт, кормилица Эльпидия). Главной темой романа, по словам самого Ефимова, становятся «искания христианской души, искания веры, борьба с сомнениями» [4]. Несмотря на то, что в сюжете произведения описаны крупнейшие события мировой истории, внимание писателя сосредоточено прежде всего на судьбах и переживаниях персонажей. Поэтому повествователь здесь максимально приближен к героям. Более того - каждый герой в произведении рассказывает свою историю, описывая события со своей точки зрения. За счет многоголосия и разнообразия точек зрения автору удается создать единую стройную объективную картину мира, не игнорируя при этом субъективный взгляд на окружающее. Эпоха в тексте прорисовывается постепенно, посредством свидетельств очевидцев.

Прием подачи материала от первого лица (персональная точка зрения, по терминологии В. Шмида) [7] позволяет писателю уйти от характерного для жанра исторического романа описания событий с объективной авторской, находящейся над текстом позиции и сделать исторические сводки (они составляют документальную основу романа) более эмоциональными. При этом он добивается ощущения реальности происходящего и сохраняет точность описания.

На выполнение данной задачи – субъективизации истории, возведения субъективного в разряд объективного – направлены формальные и структурные компоненты исторических романов Ефимова, так как роль личности в истории он считает определяющей. Данная идея изложена в одном из первых историко-философских трудов писателя «Метаполитика» (1978). Здесь на конкретных исторических примерах он доказывает справедливость своей теории и ставит весь исторический процесс в зависимость от выбора отдельного человека, сознательно отказываясь от таких обобщающих и абстрактных понятий, как народ и нация. Свою идею Ефимов обосновывает примерами из истории Англии, Римской Империи и Новгородской республики. Древняя история этих государств положена в основу его художественных и биографических произведений. Таким образом, историко-философское сочинение «Метаполитика» и исторические романы писателя соотносятся как теория и ее художественная иллюстрация.

Помимо использования персональной точки зрения и многоголосия при описании исторических событий, субъективизация истории в романе «Невеста императора» создается посредством стилизации текста под исторический документ. Основной сюжет произведения дополняется вставными фрагментами из известных исторических исследований, которые размещаются в рубрике «Говорят историки». Здесь автор передает слово таким специалистам, как Шарль Диль, Стюарт Ирвин Оост и Бринли Рис. Он оставляет финал открытым, но дополняет художественное повествование документально-научным, что позволяет нарисовать историческую перспективу. Таким образом, в конце романа объективность художественная сменяется на объективность научную. Исторический документ формирует объективность повествования своим статусом. Неслучайно главный герой в начале произведения определяет жанр своей рукописи как летопись, а себя называет летописцем: «Долго я размышлял над всем этим, пока не решил начать повествование годом своего рождения. Не потому, конечно, что я считаю свою жизнь важнее жизни других людей. Просто мне думается, что так следует поступать каждому летописцу» [3. С. 9]. Писатель впервые издал произведение под заглавием «Не мир, но меч. Хроника времен заката» и тем самым указал, что это для него не исторический роман, а хроника, то есть объективный исторический документ, которому чужды условность и вымысел.

Другим приемом стилизации текста романа под объективный исторический документ является интертекстуальность, позволяющая создать колорит эпохи, передать своеобразие описываемого исторического периода, воссоздать древние быт и культуру. Интертекстуальность дает возможность раскрыть главный религиозно-философский конфликт романа, заключающийся в споре между ересархом Пелагием Британцем и Августином Гиппонским. Роман «Невеста императора» содержит несколько отсылок к другим литературным произведениям. Самыми значимыми становятся реминисценции и цитация сочинения Августина «Исповедь» и других его произведений. Епископ Августин Гиппонский является прямым идейным противником Пелагия Британца (чья философская система оказывается наиболее предпочтительной для персонажей и самого автора), поэтому Ефимову было важно показать различия в двух учениях. Благодаря контрасту философских концепций читатель легче понимает учение Пелагия.

Помимо отсылок к сочинению Августина в тексте романа присутствуют цитаты из стихотворений Понтия Меропия Павлина (в романе – Меропий Паулинус), Клавдия Клавдиана (в романе – Клавдиан) и Рутилия Намациана. Цитаты выполняют функцию культурных маркеров эпохи. Неслу-

чайно некоторые стихотворения вводятся в описание вечера в доме Аникия Пробы, где собирались образованные христиане. При встрече рассказчик Меропий Паулинос также цитирует сочинения Августина Гиппонского. Эпизод с чтениями в доме Аникия Пробы становится краткой характеристикой культурной среды описываемой эпохи, позволяет воссоздать культурный колорит.

Кроме того, цитаты из стихотворений частично раскрывают бытовую, общественную и политическую сферы жизни Римской Империи. Так, в тексте романа приводятся цитаты из поэмы Клавдиана «Против Руфина» (в романе – «Против Руфинуса»). Исторический персонаж Руфин, упоминающийся в данном стихотворении, помощник императора Феодосия Великого и опекун его сына, повелителя Восточной Империи Аркадия. В цитате указывается, насколько разнородна римская армия, где, помимо римлян, служат и армяне, и галлы, и готы. Поэтому справедливым является замечание Меропия Паулиноса о противостоянии визиготов и Западной Империи: «Для меня уже тогда все это больше походило на гражданскую войну, чем на вторжение вражеских племен» [3. С. 16]. Подобная ситуация смешения различных народов существовала не только в армии, но и во всех сферах жизни Римской Империи. Раскрытие общественной жизни государства в разнообразных аспектах необходимо писателю для проведения причинно-следственных связей между основными событиями описываемого временного периода. Среди них противостояние, а затем союз полководца Стилихона и короля визиготов Алариха, нападение визиготов на территории Западной Империи после смерти Стилихона, брачный союз между Августой Галлой Пласидией и преемником Алариха Атаулфом и др.

Таким образом, интертекст становится приемом, при помощи которого создается эффект исторической и научной объективности тех субъективных рассказов, из которых состоит основное повествование романа.

Приоритет отдельного человека и значимость его личного выбора для истории определенного государства и всего мира подчеркивается автором и при помощи некоторых сюжетобразующих мотивов и тем. Ярче всего данная идея представлена в мотиве противопоставления веры и религии, раскрытом через образы ересиарха Пелагия и Августина Гиппонского.

Роман «Невеста императора», на первый взгляд, кажется произведением, в котором доминируют религиозные проблемы. Однако по мере развития сюжета становится понятно, что перед читателем раскрывается скорее не религиозная философия, а идеи светского гуманизма, основанного на христианском мироотношении. Несмотря на большое количество религиозных рассуждений и диспутов, главной их темой оказывается не бог, а человек, его взаимоотношения с богом, а не наоборот. Идея любви к человеку насыщает историческое повествование. Неслучайно данной теме посвящена одна из проповедей Пелагия, сыгравшая роковую роль в судьбе судебного дознавателя Непоциана. Из любви к человеку выстраивается в концепции Ефимова истинная вера в бога. Вера всегда является свойством одного человека, одной человеческой личности, и поэтому по своей природе она чужда религии.

На различие веры и религии косвенно указывает и главный герой романа Альбий Паулинос: «Там нет моей церкви. Они уничтожили, прокляли, опозорили церковь, в которой мне дано было слышать Слово Господне. Как могу я преклонить колени перед их священниками, как могу принять причастие из окровавленных пальцев? Лучше умереть» [3. С. 8]. Свою церковь главный герой находит в учении Пелагия, который является проводником идей автора. Несмотря на глубокое уважение к Августину, Альбий Паулинос понимает, что ему чужда ортодоксальная Римская церковь. Церковь Альбия Паулиноса – его собственная индивидуальная вера, не нуждающаяся в каких-либо других законах, помимо его личной совести и стыда. Гонители такой веры – служители официальной церкви, использующие религию и ее законы в качестве аргументов в политической игре и орудия власти над людьми, стремящиеся не к истине, а только к свершению своих земных амбиций. По пути самоопределения и страшного для верующего человека выбора между религиозными законами и верой пойдет и другой персонаж Стефан Златобрад из романа «Новгородский толмач», что косвенно подтверждает наше предположение, что все исторические романы Ефимова организуются сходным образом.

Согласно историческим источникам, учение Пелагия расходилось с учением Августина и Римской Церкви по нескольким пунктам. С.В. Булгаков, автор книги «Справочник по ересям, сектам и расколам», в статье, посвященной пелагианству, основными чертами этого религиозного течения называет следующие: 1) первородный грех не произвел никакой перемены в природе человека; 2) смерть не следствие греха, но следствие природы, которая создана смертной; 3) грех Адама не распространяется на его потомков; 4) спасение человека достигается его собственными силами при помощи благодати; 5) благодать не имеет освящающего и возрождающего действия, но только указывает путь, которым можно достигнуть спасения [1].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что различие учений заключается в разном подходе к двум основополагающим понятиям христианства: первородному греху и предопределенности судьбы человека.

Оба понятия напрямую связаны с идейным содержанием романа, а также с идеями других произведений Ефимова. В толковании писателя вопрос предопределенности осознается как вопрос личной свободы, дарованной человеку богом. Идея о предопределенности судьбы, согласно авторскому замыслу, нарушает волю Господа, подарившего своему любимому творению свободу, а также снимает с человека ответственность за все его поступки и отнимает всякую надежду на будущее спасение. В этом толковании понятие человеческой свободы соотносится с гуманистическим идеалом свободного человека, который принимает не только радости, но и трудности свободного выбора и всегда несет за него ответственность. Идея свободы, свободного выбора является одной из основных в творчестве Ефимова.

Вопрос о первородном грехе также вызывает многочисленные богословские споры. Сторонники Пелагия и сам ересиарх отрицали существование данного явления. Согласно романному воплощению исторического персонажа, само существование первородного греха противоречит божественной любви к человеку: «Он [Августин. – *Е.С.*] не может не видеть, что Господь не станет наказывать человека без вины. А если есть вина, значит, человек имел возможность поступить так или иначе. (...) Но вообразить, что за один этот проступок Адама и Евы все их потомство будет безжалостно наказано до скончания времен? Тиран Гиерон – и тот не был бы способен на столь бессмысленную жестокость» [3. С. 206].

Главной причиной признания пелагианства ересью стало, по мнению исследователей, представленное в данном учении заметное ослабление роли церкви в жизни общества [6]. Таким образом объявление пелагианства ересью произошло не из религиозных, а из практических соображений сохранения Римской Церковью своего влияния. В этом факте тоже проявляется главная религиозно-философская оппозиция романа «религия – вера».

Представленная в романе религия через позицию ортодоксальной церкви и учение Августина, всегда практична и материальна. Оставаясь общественным институтом, религия по определению стремится к земным благам, в то время как истинная вера, являясь характеристикой индивидуальности, личности, направлена на формирование духовности человека. Согласно авторской мысли, на протяжении всей истории человечества всегда были и будут гонители, в руках которых находится меч, и гонимые не только за свою веру, но и за любое проявление индивидуальности. В романе «Невеста императора» это показано как закономерность развития общества.

Таким образом, мотив религии и веры раскрывается в романе путем постановки двух этих понятий в оппозиционные отношения. Оппозиция, впервые проявляясь в полемике Пелагия и Августина Гиппонского, постепенно приобретает статус объективной закономерности, что связывает историческое прошлое, описанное в романе, с настоящим и будущим. Данный мотив также актуализирует мысль о приоритете индивидуального над коллективным. Ефимов подчеркивает роль отдельного человека в тех или иных событиях, ставя историю в полную зависимость от его выбора. Писатель выводит отдельную человеческую судьбу на исторический, эпохальный уровень. Для него история любого государства состоит не из судьбы народа, не из совокупности исторических событий и их причин и последствий, а из судеб людей, которые, переплетаясь, и создают определенную историческую реальность. В романе собственно историческое повествование не отходит на второй план, но оно всегда имеет субъективный характер. Произведение является романом об истории, показанной через судьбы персонажей, а значит живой и конкретной, а не абстрактной и построенной на умозаключениях.

Соотношение субъективного и объективного, а также их интеграция – это один из способов объединения различных сфер изображаемой жизни в единую картину мира. В историческом романе «Невеста императора» Ефимов стремится воссоздать и индивидуальное, и эпохальное сознания, создать собственную концепцию мира, воплощенную в образе Римской Империи начала V века, являющимся масштабной исторической иллюстрацией историсофских идей, высказанных им в историко-философском трактате «Метаполитика».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефимов И.М. Метаполитика. Ленинград: Лениздат, 1991. 60 с.
2. Ефимов И.М. Невеста императора. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. 416 с.

3. Пульсон К. О романе «Новгородский толмач» // Официальный сайт писателя И. Ефимова. URL: <http://igor-efimov.com/critique/pulson.html> (дата обращения: 16.02.2016).
4. Булгаков С.В. Справочник по ересям, сектам и расколам. М.: Современник, 1994. URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/bulgak1/main.htm> (дата обращения: 22.02.2016).
5. Таевский Д. Пелагианство // История религии. URL: <http://religion.babr.ru/chr/eres/pelag.htm>.
6. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
7. Митаев А. Интервью с И.М. Ефимовым // Официальный сайт писателя И. Ефимова. URL: <http://www.igor-efimov.com/interview/index.html>.

Поступила в редакцию 01.08.16

E.A. Samarova

FEATURES OF HISTORICAL NARRATIVE IN IGOR EFIMOV'S NOVEL "EMPEROR'S BRIDE"

The article deals with Igor Efimov's historical novel "Emperor's bride" from the point of view of features that mark it out among other representatives of the genre. In addition, the functions and purpose of these features are indicated. All the identified features are aimed at explaining the main idea of the writer about the dependence of the world history on an individual and his choice. This idea was formulated for the first time by Igor Efimov in his historical and philosophical treatise "Metapolitics". Using various techniques, the writer seeks to build a personal, individual in the category of objective, represent large-scale historical events through the experiences and emotions of the characters. This effect is achieved by stylizing the text to an objective historical document, choosing special themes and narrative motives, employing intertextuality and so on. The historical novel allows Igor Efimov to test the main idea of "Metapolitics" using concrete historical material and to elevate it to the grade of the laws of development of any society.

Keywords: Igor Efimov, historical novel, personal point of view, subjective, objective, stylization, intertextuality, "Metapolitics".

Самарова Екатерина Андреевна, магистрант
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»
119991, Россия, Москва, Малая Пироговская ул., 1/1
E-mail: argonnat@gmail.com

Samarova E.A., master degree student
Moscow State Pedagogical University
Malaya Pirogovskaya st., 1/1, Moscow, Russia, 119991
E-mail: argonnat@gmail.com